

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ/RUSSIAN LITERATURE
AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.70.10>

ТИПОЛОГИЯ РОМАНОВ ДИНЫ РУБИНОЙ: ПОИСК ГЕРОЕМ СЕБЯ

Научная статья

Кумбашева Ю.А.^{1,*}, Ли Ки Ч.²

¹ORCID : 0000-0002-9965-9352;

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Анянг университет, Анянг, Республика Корея

* Корреспондирующий автор (kumbacheva[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируются ключевые сюжетные линии и композиционные особенности романов Дины Рубиной («Белая голубка Кордовы», «Русская канарейка», «Наполеонов обоз»). Выявлены три основные сквозные линии: поиск героями своей идентичности, месть как движущая сила сюжета и неизбежная расплата (гибель героя или его духовная трансформация через страдания). Показано, как Рубина сочетает жанры семейной хроники, детектива и элементы мистического романа, опираясь на мифологические архетипы. Национальная и культурная идентичность героев оказывается многогранной, но в конечном итоге судьба персонажей определяется не их происхождением или национальностью, а личным выбором, особенно решением мстить. Мсть становится роковым шагом, ведущим героя к гибели или духовному перерождению.

Ключевые слова: романы Дины Рубиной, сквозной сюжет, семейный роман, мозаичная композиция, поиск идентичности.

THE TYPOLOGY OF DINA RUBINA'S NOVELS: THE HERO'S SEARCH FOR SELF

Research article

Kumbasheva Y.A.^{1,*}, Lee Ki J.²

¹ORCID : 0000-0002-9965-9352;

¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint-Petersburg, Russian Federation

² Anyang university, Anyang-si, The Republic of Korea

* Corresponding author (kumbacheva[at]mail.ru)

Abstract

The article analyses the key plot lines and compositional traits of Dina Rubina's novels ('White Dove of Cordova', 'Russian Canary', 'Napoleon's Convoy'). Three main themes are identified: the characters' search for their identity, revenge as the driving force of the plot, and inevitable retribution (the death of the hero or their spiritual transformation through suffering). It shows how Rubina combines the genres of family chronicle, detective story, and elements of the mystical novel, drawing on mythological archetypes. The national and cultural identity of the characters is multifaceted, but ultimately their fate is determined not by their origin or nationality, but by personal choice, especially the decision to take revenge. Revenge becomes a fatal step, leading the hero to destruction or spiritual rebirth.

Keywords: Dina Rubina's novels, overarching plot, family saga, mosaic composition, search for identity.

Введение

Имя Дины Рубиной в современной русской литературе занимает одно из ведущих мест по ряду причин: её творчество привлекает внимание читателей и критиков особенностями композиционной структуры романов, смешением обыденности и мистических совпадений, обращением к темам продолжения рода, поиска человеком своих корней, своей родословной.

Первая и наиболее очевидная особенность романов Рубиной — это их мозаичная, даже хаотическая, на первый взгляд, композиция. В работах исследователей такой приём называется по-разному: техника монтажа, «перемежающееся» повествование [12, С. 361], «приём кинематографического, сериального монтажа текста: хронологически последовательное развитие истории героя или героини сменяется чередованием фрагментов из различных периодов их жизни, повествование становится мозаичным, раздробленным, и читатель постоянно переключается между мирами двух или более героев» [12, С. 363].

Что касается метода, в котором работает Рубина, то он вызывает многочисленные дискуссии исследователей. Её романы многоплановы и разнообразны, писательница, сохраняя новаторство и индивидуальность, нередко насыщает свои произведения чертами, роднящими их с классикой [10, С. 519].

Как отмечается исследователями, одной из характерных особенностей современной прозы является «многообразие повествовательных стратегий, которые могут совмещаться не только в творчестве одного писателя, но и в рамках одного произведения» [7, С. 160]. Это утверждение в полной мере применимо и к творчеству Рубиной: в её романах можно найти элементы реализма, постмодернизма, магического или мистического реализма [4, С. 36–368]. Мистический реализм как совмещение чудесного, мистического и обыденного чаще всего проявляется в романах Рубиной, когда она повествует о судьбах людей, наделённых каким-либо даром — предвидения («Почерк Леонардо»), даром кукольника («Синдром Петрушки»), художника («Белая голубка Кордовы»), певца («Русская канарейка»). Но

также «мистические моменты часто касаются вопросов развития и продолжения рода, деторождения, истории появления нового ребенка в семье» [3, С. 40].

Кроме того, мистицизм в романах Рубиной может проявляться имплицитно: «он скрыто управляет сюжетными движениями, являясь имплицитной событийной «пружиной», готовой распрямиться в нужный момент. Автору удается балансировать на грани мистики и совпадения, рационального и иррационального» [2, С. 46]. На первый взгляд, в большинстве романов (кроме, пожалуй, романа «Почерк Леонардо») ничего мистического не происходит, но обстоятельства встреч влюблённых героев, переплетение их судеб, развитие детективного сюжета порой настолько невероятны, что граничат с магией или мистикой [11, С. 207]. Кроме того, сама мозаичная композиция романов Рубиной, «пересечение разных временных пластов, полярных пространств, декларирование случайности и неслучайности встреч героев» [1, С. 9], необычная одарённость большинства главных героев (музыкальная, художественная и даже провидческая) — всё это также привносит в её тексты элементы иррационализма.

Если говорить о жанровой специфике романов Рубиной, то чаще всего в центре её повествования стоит образ главного героя (или героев), судьбы которых прослеживаются автором с самого детства. Рубина часто обращается к теме детства, семьи, памяти рода [12], затрагивает тему сиротства, «уделяет большое внимание детству героя, его полному или частичному сиротству, детским увлечениям и предпочтениям, показывая тем самым развертывание этой родовой формулы, её реализацию» [5, С. 191]. И именно это даёт право некоторым исследователям классифицировать её романы как «семейные хроники», так как «к жанрообразующим факторам семейной хроники исследователи относят тенденцию к изображению неразрывной связи истории жизни человека с историей общества, детерминацию закономерностей общественных изменений через описание частной жизни героя». [13, С. 31].

Большинство романов Дины Рубиной представляют собой сложное переплетение сразу нескольких сюжетных линий. Кроме того, развитие сюжета, как уже отмечалось, происходит нелинейно, «сюжет здесь обычно развивается непоступательно, прерываясь ретроспективными вставками или, напротив, отклоняясь в будущее» [6].

Цель данного исследования — выявить эти основные повторяющиеся сюжетные составляющие и проследить, как они развиваются в романах Рубиной (на примере романов «Белая голубка Кордовы», «Русская канарейка» и «Наполеонов обоз»).

В данном исследовании мы используем сравнительно-сопоставительный и описательный методы. Большинство романов Рубиной имеют сходные структурные компоненты, и, сопоставляя тексты нескольких романов, можно выявить эти типичные структурные составляющие, из которых строится сюжет, и проследить, как они варьируются от текста к тексту, описать и проанализировать их различия.

Основные результаты

Сопоставляя романы «Белая голубка Кордовы», «Русская канарейка», «Наполеонов обоз», мы выделили некоторые повторяющиеся, сквозные, которые переходят из романа в роман. Так, одна из основополагающих линий — это в буквальном смысле поиск героем себя, своей родословной, попытки узнать собственное происхождение. Как уже отмечалось, тема семейных связей, продолжения рода является одной из центральных для Рубиной. Но тема эта развивается весьма специфически: главные герои очень часто не знают, кто является их отцом (как это происходит с Захаром Кордовым, героем романа «Белая голубка Кордовы» и Леоном Этингером, героем романа «Русская канарейка»). Но даже если герой рождается и в полной семье (Аристарх, герой романа «Наполеонов обоз»), то для него неожиданностью оказывается тот факт, что по отцовской линии он потомок одного из солдат наполеоновской армии, и что его мать удочерили, и он по материнской линии происходит из еврейской семьи. Кроме того, герои узнают о самых неожиданных родственных связях — своих предках, дальних родственниках.

Вторая частая сюжетная линия в романах Рубиной — это месть героя своему врагу, попытка восстановить нарушенную неким злодеем справедливость (что привносит в романы Рубиной криминально-остросюжетную составляющую). Помимо элементов семейного романа, в произведениях Рубиной зачастую прослеживается и детективный сюжет.

И за этой (более или, что чаще, менее удачной) мстью следует расплата героя (гибель или тяжёлое увечье) — и это ещё один важнейший сюжетный элемент в романах Рубиной. Так, многие её романы («Почерк Леонардо», «Белая голубка Кордовы» и «Наполеонов обоз» кончаются гибелью героя).

Эти три сюжетные линии в той или иной мере варьируются не только в указанных романах, но и в других текстах Рубиной: так, героиня романа «Почерк Леонардо» Анна, обладающая талантом ясновидения, была удочерена, и о том, кто её отец (возможно, это сам Вольф Мессинг), остаётся только догадываться. В финале романа героиня погибает или исчезает благодаря своим мистическим способностям. В романе «Синдром Петрушки» главный герой также обладает незаурядным талантом — талантом кукольника. В этом романе расследуются семейные тайны не самого героя, но его жены, которая является носителем редкого генетического заболевания, а кончается роман рождением дочери героя и — перерождением героя в новом качестве. Очевидно, эти повторяющиеся сюжетные линии являются в художественном мире Рубиной определяющими. Проходя эти испытания герой обретает себя, приходит либо к новой жизни в некоей иной ипостаси, либо к гибели.

Обсуждение

Рассмотрим подробнее три романа Рубиной, в которых находят своё воплощение все эти сюжетные линии.

1. Герой романа «Белая голубка Кордовы» (2009 г.) Захар Кордовин не ставит поиск своей родословной и своего происхождения на первое место, хотя его фамилия, изменённая его дедом, намекает на то, откуда он родом: Кордовера — Кордовер — Кордовин. И в конце романа расследование собственной родословной приводит его в Испанию, в Кордову. Более того, в силу юношеского цинизма ему чужды представления о наследстве и наследии, и он, незаконнорожденный сын матери-одиночки, ещё в юности, когда ему нужны были деньги, продаёт серебряный семейный кубок своей тётки, который в итоге окажется субботним еврейским кубком, семейным «уделом». Но

повороты сюжета и вторая сюжетная линия (желание отомстить за убитого друга) словно подталкивают его к поиску и к находке — уже не этого кубка, но второго, парного, который окажется в другой семье и в другой стране, и это как раз и будет его потерянная семья и его потерянная страна.

Будучи художником и экспертом по оценке произведений живописи, а на самом деле талантливым и удачливым мошенником, подделывающим эти самые произведения искусства, Захар в силу обстоятельств оказывается в разных странах, где скупает картины малоизвестных художников и переделывает их в «шедевры» старых мастеров. Одним из таких «шедевров», подправленных рукой Кордовина и выдаваемых им за полотно самого Эль-Греко, становится портрет одного из предков Захара, испанского пирата Саккариаса Кордоверы. И герой чудом узнаёт и историю этого пирата, и свою собственную. Два брата-еврея, живших в Кордове, у каждого из которых был серебряный субботный кубок, в эпоху гонений на евреев выбрали разные пути. Один из них остался в Испании и принял крещение, сохранив, однако, свой ритуальный серебряный кубок. Другой, Саккариас, остался иудеем, но покинул Испанию, став пиратом, а значительно позже его потомки попали в Россию. Именно к этой русской ветви принадлежит Захар Кордовин, именно этот кубок он продаёт по глупости. А затем, в зрелом возрасте в силу почти невероятного стечения обстоятельств (которые как раз и придают тексту немного мистический характер) встречается в Кордове девушку, которая оказывается его сестрой неизвестно в каком колене, и которая принадлежит к испанской, принявшей христианство ветви их семьи. Именно там, в испанском доме его дальней новообретённой родни сохранился «брат» некогда проданного им серебряного кубка — второй такой же субботный еврейский кубок, хотя семья уже давно перешла в христианство.

Так герой — правда, в последний день жизни — обретает сестру (похожую на его мать как две капли воды), семью и свой семейный «удел»: «Имя его предков, как держкая ящерица, сбрасывало хвосты, петляя меж столетиями, оставляя в дураках врагов и преследователей; суть же оставалась Кордова, исток и корень, основа, дух, удел...» [8, С. 512]. Захар таким образом узнаёт, что его семья происходит из Испании, из Кордовы, что он потомок пирата, бежавшего от преследований и гонений.

Вторая важная сюжетная линия этого романа — месть героя за гибель его институтского друга Андрюши, косвенным виновником которой являлся Захар. Ещё будучи студентом и выполняя частный заказ по реставрации картины Рубенса, Захар также делает и её копию, которую заказчик потом продаёт под видом оригинала. Сам заказчик исчезает из страны, Захар на время уезжает навестить больного дядю, а его друг оказывается один в мастерской в тот момент, когда туда врываются бандиты, нанятые справедливо сомневающимися в подлинности картины покупателем. Андрюша, понятия не имевшей о подделке, становится невинной жертвой, а Захар ставит своей целью расквитаться с подставившим их заказчиком. Именно эта жажда мести и руководит всеми поступками Захара: он отказывается от собственной живописи, не ставит под картинами своё имя, (раз уж и Андрюша больше в жизни не сможет написать ни одной картины), изготавливает только подделки, и сам же, играя роль эксперта, выдаёт их за подлинники. Он лишает себя карьеры в искусстве под собственным именем, так как и Андрюше такую карьеру сделать не суждено. Поиск скрывшегося заказчика Босоты и месть ему становятся для Захара жизненной целью, но ему не удаётся достичь этой цели, так как Босоту убивают прежде, чем он сам успеет это сделать. И Захару не удаётся избежать расправы обманутого Бостой покупателя. Уже найдя свою испанскую родню и поняв, кто же он на самом деле, и впервые за долгие годы подписав картину своим именем, Захар погибает на глазах у своей новообретённой сестры. Обретя себя, семью, родословную и даже имя в искусстве, герой перестаёт существовать, словно вся жизнь его только и была поиском самого себя. Но в это же время его возлюбленная Пилар рождает двойню, детей Захара, что символизирует не конец, но лишь иную ипостась существования.

2. Эти же три сюжетные линии переплетаются и в романе (точнее, в трилогии) 2014 года «Русская канарейка». Герой этого романа, певец-израильтянин русского происхождения с уникальным тембром голоса Леон Этингер, также не слишком вдаётся в особенности своей родословной и также не знает, кто является его отцом. Более того, даже автору романа не известно, от кого его прабабка Стеша родила его бабу, так как в годы войны у нее была связь и с хозяином дома (старым Этингером), и с его сыном Яковом. Этот роман с уже рассмотренным романом «Белая голубка Кордовы» роднит также и образ домработницы (Нюси в «Голубке» и Стеши в «Канарейке»), родившей ребёнка от хозяина и тем самым породнившейся с этим семейством. Так, Елена, жена Кордовина-старшего принимает Нюсю с дочкой, а Стеша и «барышня» Эсфирь сначала совместно воспитывают Ирочку, дочку Стеши, которая приходится Эсфири то ли сестрой, то ли племянницей, а затем становятся бабушками взбалмошной Владки и прабабками Леона.

Карьера певца служит Леону своеобразным прикрытием для работы в израильских спецслужбах, и именно эта работа и толкает Леона на путь мести. Убит один из его агентов, Леон ставит своей целью поиск убийцы и месть ему, а вовсе не поиск отца и прослеживание своей родословной. Но эти две линии сюжета словно бы подталкивают одна другую, ведут героя к пониманию того, кто же он — певец или сотрудник спецслужб, русский (по рождению и языку) или израильтянин (по гражданству и национальности). И уже будучи гражданином Израиля и сотрудником спецслужб, который сражается против арабских террористов, герой узнаёт от своей легкомысленной матери, Владки, что она родила его от арабского студента, с которым даже толком не была знакома. И то, чему она не придёт никакого значения и о чём сообщает почти мимоходом, рушит всю систему его ценностей, его убеждённости в том, ради чего он убивал и рисковал собственной жизнью. Потому что, сложись отношения Владки и его неизвестного отца иначе, он мог бы родиться по другую сторону этого конфликта: «...Вы «поженились бы, вот». И тогда я родился бы и вырос в каком-нибудь Шхеме или Рамалле, и взрывал автобусы, и в меня стреляли бы снайперскими пулями, что распускаются в теле, как цветок» [9, С. 291].

Герой узнаёт, что он еврей по матери и араб по отцу, но старый учитель и друг убеждает его, что важнее всего его осознанный выбор, сознание, а не «голос крови». И в реальности границы оказываются размыты и субъективны.

Пытаясь отомстить за своего убитого агента, Леон попадает к террористам, которые жестоко обращаются с ним и выкалывают ему глаза. Отчасти неудача происходит ещё и потому, что в день этой «операции» возлюбленная героя

Айя заболевает, оказывается погружённой в летаргический сон, и он отправляется на «операцию» один, а не вместе с ней, как это было изначально задумано.

И парадоксальным образом помощь израильской разведке в спасении Леона из плена оказывает его родной дядя (брат его биологического отца), хотя вряд ли герои сами знают об этом.

Сюжеты мести и «обретения» собственного «я», самоидентификации развиваются в романе параллельно, и, узнав, кто же он на самом деле, герой расплачивается за это не жизнью, но зрением, возможностью видеть. У него остаётся только Голос, возможность слушать и петь. Символично также, что именно в тот момент, когда он теряет зрение, у него рождается сын, что также символизирует не конец, но продолжение жизни в новом качестве. Герой проходит по пути поиска самого себя, своей идентичности, сыграв самые разные роли (он был и женщиной, так как часто исполнял женские партии в опере благодаря своему высокому голосу, и старушкой, так как во время шпионских операций ему приходилось переодеваться и кардинально менять образ, и разведчиком, и арабом, который жил под прикрытием). Он еврей и гражданин Израиля — и он, как это ни парадоксально — и араб (по отцу) и русский (по языку). Он — мужчина, способный перевоплощаться в женщин. Он — голос, который не способна услышать его глухая жена, а теперь ещё и он — слепец, не способный видеть ни жену, ни сына... Он — муж своей жены, её вторая половина, так как из них двоих только он обладает слухом, и только она — зрением.

Плен и слепота героя — это некий переход, смерть его в одной ипостаси (разведчика, агента) и возрождение в новой (мужа и отца).

3. Роман «Наполеонов обоз» (2018 – 2019) также представляет собой трилогию, и в нём также прослеживаются эти основные сюжетные линии: поиск героем себя, мести и смерть героя. Здесь в центре повествования — мотив потери и обретения любви через многие годы, но параллельно с ним развивается и история поиска героем самого себя, своего имени и рода. Аристарх Бугров, сын начальника железнодорожной станции Вязники, сначала от отца узнаёт, что его отца, сироту, воспитали родственники (Матвеевы), и что у Матвеевых хранятся какие-то документы, свидетельствующие об огромном наследстве, которое должно перейти именно представителю рода Бугровых. Именно поэтому брат Павел ненавидит и пытается убить Аристарха, а затем, когда Аристарх покидает Россию, выдаёт себя за него, пытаясь получить это наследство. Аристарх по крупицам собирает информацию и понимает, что наследство это — не что иное, как сокровища, которые пытался вывезти из России его предок, солдат французской наполеоновской армии Бугеро, и, следовательно, сам Аристарх — его потомок.

Вторую часть своей родословной он узнаёт от умирающей матери, которую её семья удочерила во время войны. Она называет ему своё настоящее имя и просит разыскать еврейских родственников. Именно таким образом герой обретает возможность эмигрировать в Израиль и там скрыться и пережить последствия своей трагической любви.

Через много лет, благодаря почти невероятному стечению обстоятельств, Аристарх узнаёт, что кто-то хлопочет о получении наследства Бугеро, выдавая себя за него, Аристарха. Он понимает, что это пытается сделать его родственник, хочет отомстить предавшему его брату, и эта месть ему удаётся, но не вполне так, как он задумал: он убивает Павла, но после этого ему приходится скрываться и бежать из Израиля обратно в Россию. Его помощник Володя, который должен был выступить в этом вопросе неким парламентарём, переговорщиком, в последний момент заболевает и не имеет возможности приехать.

Попытка героя воссоединиться с возлюбленной и встретиться сыном, о котором он не знал, заканчиваются трагически: пережив все тяготы разлуки, воспитав сына в одиночку, выжив в лихие девяностые со своим книгоиздательским бизнесом, героиня умирает от сердечного приступа через несколько недель после встречи с возлюбленным, а герой, вернувшийся в Израиль, попадает за убийство в тюрьму и там кончает с собой.

Герои, соединяющиеся в счастливом браке — довольно редкое явление в романах Рубиной. Описанию счастливого брака героев посвящены только последние несколько страниц трилогии «Русская канарейка». В большинстве случаев стоит только героям обрести счастье, а герою полностью узнать свою историю, как жизнь их обрывается, причём если бы Аристарх не поехал за возлюбленной в Израиль (где ей должны сделать операцию), то его бы не арестовали на глазах у Нади, и её болезнь можно было бы вылечить. Но герои Рубиной обречены жить в вечном поиске себя и друг друга, и когда они обретают всё это, жизнь их обрывается несколько искусственно. Надя много лет жила с аневризмой, но сразу же после появления Аристарха эта аневризма даёт о себе знать, и героиня умирает. Самоубийство героя при известии о смерти героини — дань романтическим традициям, отсылка если не к Ромео и Джульетте, то к Орфею и Эвридике (именно эту мелодию играл когда-то Аристарх для Нади).

Рассматривая романы Рубиной чуть более внимательно, можно обнаружить ещё целый ряд сходных мотивов. Так, в подтексте каждого романа лежит некий миф. Захар Кордовин — это своеобразное воплощение легенды о Дон Жуане, который встречает, обольщает и любит всех женщин на своём пути. История жизни Леона Этингера — история блудного сына, который находит своего отца, а символическим лейтмотивом становится оратория «Блудный сын», которую герой исполняет в романе — сначала партию сына, а затем — уже и партию слепого отца, тогда как в роли сына выступает уже его сын. Лейтмотив трилогии «Наполеонов обоз» — миф об Орфее и Эвридике, возлюбленных, которые обретают друг друга после долгой разлуки — и снова теряют из-за трагического стечения обстоятельств. Порыв Аристарха поехать вслед за Надеждой в Израиль, где его неминуемо арестуют за убийство сродни порыву Орфея оглянуться на Эвридику: герой совершает запрещённое действие вопреки логике и губит себя и героиню.

Заключение

Рубину интересует поиск героями себя, своего места в жизни, своих истоков, и именно эти сюжетные линии являются сквозными для многих её романов. Элементы романа-биографии, семейного романа и детектива органично переплетаются в её текстах, а дополнительные объём и глубину придают романам мифологические и легендарные мотивы. Обретение героем себя, осознание своей сопричастности той или иной культуре, принадлежности к той или иной национальности играет решающую роль, однако чаще всего герой узнаёт о том, что принадлежит сразу нескольким культурам и национальностям (Захар Кордовин — еврей, выходец из Испании, Леон Этингер — сын

еврейки и араба, Аристарх — сын еврейки, удочерённой и воспитанной в русской семье и потомок французского солдата).

Герои узнают своё происхождение, уже став взрослыми сложившимися людьми, и хотя это открытие героев удивляет и даже шокирует (в особенности Леона, который узнаёт, что он наполовину араб), но это никак принципиально не изменяет их жизнь. И оказывается, что не национальность и не страна проживания определяют жизнь человека, но его собственный выбор: собственное решение героя мстить своим врагам, или — выбор героями спутницы жизни (так как в каждом романе прослеживается и любовная линия), образа жизни. И причиной гибели или расплаты героя также становится не его национальность или принадлежность к той или иной культуре, а последствия принятого им решения мстить. Из двух сквозных сюжетных линий — самоидентификация героя и месть — именно вторая линия является решающей и определяет его судьбу, логически ведёт к третьему важнейшему сюжетному компоненту — гибели или увечью (слепоте) героя, которое становится началом его новой жизни или перерождения в иной ипостаси.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Безруков А.Н. Субституция сюжета в новейшей русской прозе. / А.Н. Безруков // Нижневартковский филологический вестник. — 2020. — № 1. — С. 3–10.
2. Гавриков В.А. Проза Дины Рубиной в контексте мистического реализма / В.А. Гавриков // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере : материалы X Международной научно-практической конференции; под ред. Жаткин Д.Н., Круглова Т.С. — Москва-Пенза : Пензенский государственный технологический университет, 2021. — С. 36–48.
3. Кихней Л.Г. Мистика бытия: мотив единственного сына в романной прозе Д. Рубиной и Г. Яхиной. / Л.Г. Кихней, А.Г. Сильчева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: филология. — 2022. — № 3. — С. 36–56.
4. Кумбашева Ю.А. Композиционные и жанровые особенности романа Дины Рубиной «Русская канарейка». / Ю.А. Кумбашева // Общественные науки. — 2017. — № 2-1. — С. 367–372.
5. Меркель Е.В. Персонажная систематика в трилогиях Дины Рубиной 2000-2010-х годов. / Е.В. Меркель, Е.С. Тулушева // Научный диалог. — 2020. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personazhnaya-sistematika-v-trilogiyah-diny-rubinoi-2000-2010-h-godov> (дата обращения: 09.08.25).
6. Моторина А.А. Кинематографический принцип восприятия действительности в трилогии Дины Рубиной «Русская канарейка». / А.А. Моторина // Ученые записки Новгородского Государственного университета. — 2017. — № 4(12). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinematograficheskiy-printsip-voispriyatiya-deystvitelnosti-v-trilogii-diny-rubinoi-russkaya-kanareyka> (дата обращения: 09.08.25).
7. Прохорова Т.Г. Особенности повествовательной структуры романа Дины Рубиной «Почерк Леонардо». / Т.Г. Прохорова, Р.Р. Фаттахова // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. — 2014. — № 2(36). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pvestvovatelnoy-struktury-romana-diny-rubinoi-pocherk-leonardo> (дата обращения: 09.08.25).
8. Рубина Д.И. Белая голубка Кордовы / Д.И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2009. — 544 с.
9. Рубина Д.И. Русская канарейка. Кн. 2. Голос / Д.И. Рубина. — Москва : Эксмо, 2015. — 512 с.
10. Сорокина Н.В. Традиции магического реализма в романе Дины Рубиной «Почерк Леонардо». / Н.В. Сорокина, Л.Е. Абраменкова // Неофилология. — 2019. — № 20. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-magicheskogo-realizma-v-romane-diny-rubinoi-pocherk-leonardo> (дата обращения: 01.08.25).
11. Тулушева Е.С. Элементы детектива в трилогиях Дины Рубиной «Русская канарейка» и «Наполеонов обоз» / Е.С. Тулушева // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере : материалы X Международной научно-практической конференции; под ред. Жаткин Д.Н., Круглова Т.С. — Москва-Пенза : Пензенский государственный технологический университет, 2021. — С. 204–209.
12. Тулушева Е.С. Композиционные приемы монтажа в трилогии Дины Рубиной «Наполеонов обоз» как средство циклообразования / Е.С. Тулушева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2020. — Т. 13. — № 12. — С. 360–364.
13. Чхетиани Т.Л. Особенности жанра семейной хроники в произведениях Дины Рубиной / Т.Л. Чхетиани // Theoretical Aspects in the Formation of Pedagogical Sciences. — 2024. — № 3(1). — С. 31–35.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bezrukov A.N. Substituciya syuzheta v novejshej russkoj proze [Substitution of plot in modern Russian prose]. / A.N. Bezrukov // Nizhnevartovsk Philological Bulletin. — 2020. — № 1. — P. 3–10. [in Russian]

2. Gavrikov V.A. Proza Dini Rubinoi v kontekste misticheskogo realizma [Dina Rubina's Prose in the Context of Mystical Realism] / V.A. Gavrikov // Rossiya v mire: problemy i perspektivy razvitiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v gumanitarnoj i social'noj sfere [Russia in the world: problems and prospects for the development of international cooperation in the humanitarian and social spheres] : proceedings of the X International Scientific and Practical Conference; edited by Zhatkin D.N., Kruglova T.S. — Moskva-Penza : Penzenskii gosudarstvennii tekhnologicheskii universitet, 2021. — P. 36–48. [in Russian]
3. Kixnej L.G. Mistika by'tiya: motiv edinstvennogo sy'na v romannoј proze D. Rubinoј i G. Yaxinoј [The Mysticism of Being: The Motif of the Only Son in the Novel Prose of D. Rubina and G. Yakhina]. / L.G. Kixnej, A.G. Sil'cheva // Bulletin of Tver State University. Series: Philology. — 2022. — № 3. — P. 36–56. [in Russian]
4. Kumbasheva Yu.A. Kompozicionny'e i zhanrovyy'e osobennosti romana Diny' Rubinoј «Russkaya kanarejka» [Compositional and genre features of Dina Rubina's novel "Russian Canary"]. / Yu.A. Kumbasheva // Social Sciences. — 2017. — № 2-1. — P. 367–372. [in Russian]
5. Merkel' E.V. Personazhnaya sistematika v trilogiyax Diny' Rubinoј 2000-2010-x godov [Character taxonomy in Dina Rubina's trilogies of the 2000s-2010s]. / E.V. Merkel', E.S. Tulusheva // Scientific dialogue. — 2020. — № 12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personazhnaya-sistematika-v-trilogiyah-diny-rubinoj-2000-2010-h-godov> (accessed: 09.08.25). [in Russian]
6. Motorina A.A. Kinematograficheskij princip vospriyatiya dejstvitel'nosti v trilogii Diny' Rubinoј «Russkaya kanarejka» [Cinematic Principle of Perceiving Reality in Dina Rubina's Trilogy "Russian Canary"]. / A.A. Motorina // Scientific Notes of Novgorod State University. — 2017. — № 4(12). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinematograficheskij-printcip-vospriyatiya-deystvitelnosti-v-trilogii-diny-rubinoj-russkaya-kanarejka> (accessed: 09.08.25). [in Russian]
7. Proxorova T.G. Osobennosti povestvovatel'noj struktury' romana Diny' Rubinoј «Pocherk Leonardo» [Features of the narrative structure of Dina Rubina's novel "Leonardo's Handwriting"]. / T.G. Proxorova, R.R. Fattaxova // Bulletin of the Tatar State Humanitarian and Pedagogical University. — 2014. — № 2(36). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-povestvovatel'noj-struktury-romana-diny-rubinoj-pocherk-leonardo> (accessed: 09.08.25). [in Russian]
8. Rubina D.I. Belaya golubka Kordovi [White Dove of Cordoba] / D.I. Rubina. — Moscow : Eksmo, 2009. — 544 p. [in Russian]
9. Rubina D.I. Russkaya kanareika. Kn. 2. Golos [Russian Canary Book 2: The Voice] / D.I. Rubina. — Moscow : Eksmo, 2015. — 512 p. [in Russian]
10. Sorokina N.V. Tradicii magicheskogo realizma v romane Diny' Rubinoј «Pocherk Leonardo» [Traditions of Magical Realism in Dina Rubina's Novel "Leonardo's Handwriting"]. / N.V. Sorokina, L.E. Abramenkova // Neophilology. — 2019. — № 20. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-magicheskogo-realizma-v-romane-diny-rubinoj-pocherk-leonardo> (accessed: 01.08.25). [in Russian]
11. Tulusheva Ye.S. Elementi detektiva v trilogiyakh Dini Rubinoi «Russkaya kanareika» i «Napoleonov oboz» [Elements of detective fiction in Dina Rubina's trilogies "Russian Canary" and "Napoleon's Convoy"] / Ye.S. Tulusheva // Rossiya v mire: problemy i perspektivy razvitiya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v gumanitarnoj i social'noj sfere [Russia in the world: problems and prospects for the development of international cooperation in the humanitarian and social spheres] : proceedings of the X International Scientific and Practical Conference; edited by Zhatkin D.N., Kruglova T.S. — Moskva-Penza : Penzenskii gosudarstvennii tekhnologicheskii universitet, 2021. — P. 204–209. [in Russian]
12. Tulusheva Ye.S. Kompozitsionnye priemi montazha v trilogii Dini Rubinoi «Napoleonov oboz» kak sredstvo tsikloobrazovaniya [Compositional techniques of editing in Dina Rubina's trilogy "Napoleon's Convoy" as a means of cycle formation] / Ye.S. Tulusheva // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues]. — 2020. — Vol. 13. — № 12. — P. 360–364. [in Russian]
13. Chkhetiani T.L. Osobennosti zhanra semeinoј khroniki v proizvedeniyakh Dini Rubinoi [Features of the genre of family chronicle in the works of Dina Rubina] / T.L. Chkhetiani // Theoretical Aspects in the Formation of Pedagogical Sciences [Theoretical Aspects in the Formation of Pedagogical Sciences]. — 2024. — № 3(1). — P. 31–35. [in Russian]